

Драко

Ночь рождения

Рассказ–протест

Утреннее небо медленно наливалось огнём. Свистел ветер, изредка доносились далёкие раскаты грома; последние отголоски грозы, пронёсшейся недавно, стремились догнать свою мать, умчавшуюся за горизонт. Пахло мокрой травой.

Соран стоял на холме, один под тремя лунами. Завершалась ночь его рождения. Когда там, на горизонте, за ломаной линией гор покажется ослепительный край Солнца, он станет старше ровно на один год. Год назад эта ночь была для него праздником.

Дракон грустно улыбнулся. Не так уж много праздников подарила им жизнь за пролетевший год, чтобы забывать о ночи рождения. А жизнь, какой бы она ни была – величайший дар, и Ночь, когда ты узрел свой первый рассвет, заслуживает почтения...

– О чём думаем? – сзади тихо подошёл Бластар.

Соран вздохнул.

– О всяком... – он неопределённо дёрнул хвостом. – Знаешь, сегодня моя ночь рождения.

Бластар перебрал крыльями, всколыхнув предрассветный воздух. В тревожном свете лун, его серо– стальная чешуя отливала металлом.

– Будет забавно, если сегодня ты погибнешь, – мрачно пошутил дракон.

Соран усмехнулся.

– Смерть – лучшее приключение, доступное в жизни.

– Прекрати, – Бластар вздрогнул. – Она и так не минует, незачем призывать.

Серебряный дракон медленно обернулся к сородичу.

– Знаешь, иногда, в такие часы, – Соран закрыл глаза, – Я мечтаю о смерти. Не потому, что потерял желание жить... Только представь, а вдруг это действительно не

конец? Вдруг там... – по крыльям дракона пробежала дрожь, – с другой стороны бытия, и в самом деле есть... мир. Не такой, как наш!

Серо– стальной помолчал.

– Рано или поздно, узнать это предстоит всем, – сказал он негромко. – А до тех пор, друг, нам здесь жить. Жить, не умирать...

Соран отвернулся.

– Нам здесь не только жить, – произнёс он глухо. – Нам здесь воевать.

Два дракона стояли под тремя лунами, наблюдая за рождением звезды. Свет вокруг них сыпался искрами, мерцал радугами, отражался сотнями солнц в зеркальных чешуйках.

"Мы клочья звёздного света..."

1

Лагерь, затаившийся от неба под сенью небольшой рощи, просыпался медленно. Когда Соран и Бластар вернулись, многие драконы ещё спали, гномы– десантники бродили между деревьями, зевая широко и сладко. Поодаль, в небольшом пруду, четыре человека драили чешую синего дракона. Крылатый жмурился от удовольствия.

– Приказ уже доставили? – спросил Соран у ближайшего гнома. Тот зевнул.

– Какое там... Рано пока.

– Значит, время ещё есть... – Бластар окинул синего дракона в пруду завистливым взглядом. – Пойду, выкупаюсь.

Соран улыбнулся.

– Не увлекайся, Скейн может прилететь в любую минуту.

– Пфррр! Успею.

Серебряный дракон проводил друга взглядом и подошёл к маскировочному навесу, откуда как раз выглянул заспанный Хетт. Разведчик выглядел растрёпанным и пушистым.

– Как настроение? – спросил Соран.

Хетт выбрался из– под навеса и потянулся, взъерошив разом все перья.

– Готов, – буркнул он. Заметив под дубом кухонный фургон, покрытый камуфляжной сетью, грифон плотоядно клацнул клювом и быстро двинулся вперёд.

Дракон вздохнул.

– Приятного аппетита...

Минут двадцать он молча сидел на опушке, у края лётного поля, глядя как там закипает привычная утренняя суматоха. В стороне несколько могучих синих драконов перебрасывали стальной шар, тренируя реакцию, рядом быстрокрылый золотой подтягивался между двумя деревьями, вонзив крыльевые когти в стволы.

Соран закрыл глаза.

– Эй, птичка! – холодный дождь заставил его вскочить и с рычанием обернуться. Мокрый Бластар с огромным удовольствием крутился в первых лучах Солнца.

– Проснись и пой!

– Ящерица ты рогатая, – Соран с досадой оглядел мокрую чешую. – Я ж её вечером полировал...

Серо– стальной рассмеялся.

– Иди, купайся, пока время есть. Скоро нагрянет Скейн, потом будет поздно!

Серебряный поднял голову.

– Он уже нагрянул.

Бластар оглянулся. В пламенеющем утреннем небе мчались хищные силуэты трёх драконов. Крылатые шли в ряд, ведущий на полкорпуса впереди, солнце сверкало в зеркальных чешуйках. Стиль полёта сразу выдавал командира эскадрильи и его ведомых; эта тройка прошла вместе всю войну, и давно стала единым целым. Бластар и Соран направились к штабной палатке в глубине рощи.

– Как думаете, сегодня будет штурм? – негромко спросил молодой гном. Соран, проходя мимо, потрепал десантника крылом.

– Скоро узнаем.

Тем временем Скейн и ведомые с разгона затормозили над лётным полем и приземлились, подняв тучу пыли. Заметив на шее командира планшет, Соран понял: приказ получен. Бластар молча кивнул.

– В круг, в круг! – нетерпеливо крикнул Скейн. Драконы, люди и гномы со всего лагеря спешили к штабной палатке.

Командир нервно расхаживал взад–вперед. Соран переглянулся с Бластаром.

– Что-то не так... – шепнул тот. Серебряный молча кивнул; вести обещали быть плохими. Скейн бросил на драконов мрачный взгляд.

– Нечего гадать, сейчас всё расскажу.

– Мы ждём, ждём.

Подошло звено Немезис. Золотая драконесса окинула командира критическим взглядом, но промолчала. Скоро к ним присоединились четверо синих перехватчиков, гномы сновали под ногами драконов. Соран ощутил висящее в воздухе напряжение.

– Все собрались? – нетерпеливо спросил Скейн. Пушистый Хетт оглядел воинов и молча кивнул. Чёрный дракон перебрал крыльями.

– Получен приказ из штаба фронта, – начал он отрывисто. – Основная задача не изменилась; подавить ПВО противника, прикрыть отряд, посланный на бомбёжку укрепленного пояса, обеспечить поддержку корпусу генерала Мегана и сбросить десант за стены крепости непосредственно перед штурмом. Хотольд!

– Здесь я, – отозвался коренастый рыжебородый гном, командир десантного отряда.

– Противник стянул в цитадель довольно большие силы, – Скейн покачал головой. – Поэтому ваше задание изменилось. Удержать ворота до подхода корпуса Мегана не удастся; вы должны будете повредить подъёмные механизмы, опустить мост и немедленно по нему отступить, под прикрытием штурмовиков Немезис.

– Не впервой, – проворчал гном.

Золотая драконесса подняла крыло.

– Как сильна оборона?

– Четыре поворотные турели с многострельниками, две баллисты и несколько дальнобойных арбалетов на башнях, – сразу ответил Хетт. – Кроме того, сегодня сильный ветер. Следует ждать заградительных змеев и планирующие копьё с сетями.

Немезис помрачнела.

– Плохо...

– Ветер не помешает бомберам? – тревожно спросил один из гномов.

Золотая драконесса покачала головой.

– Ветер-то не помешает, а вот баллисты...

– Мы уничтожим зенитки, – твёрдо сказал Соран. Бластар и ведомые их звена согласно закивали.

Скейн поднял крыло.

– Не спешите. Я ещё не рассказал главного.

Чёрный дракон мрачно оглядел товарищей.

– Получена информация от шпионов из крепости. В Кейн– рок прибыл боевой маг Деррек О'Нил. Согласно досье штаба фронта, его специализация – оборона от драконов.

Повисла мёртвая тишина.

– Насколько он опасен? – отрывисто спросила Немезис.

– Точно неизвестно. Но есть данные, что именно Деррек в ответе за гибель эскадрильи Некрата месяц назад, когда светлые атаковали переправу через Йанай.

Соран переглянулся с Бластаром.

– Но тогда нас просто перебьют!

– Нет, если действовать умно, – оборвал Скейн. Сняв с шеи планшет, он вытащил карту и расстелил её на крыле стоявшего рядом золотого дракона. Все придвинулись.

– Бомберы стартуют отсюда, – показал дракон. – Их будет четыре десятка, половина – высотные, осколочники. Им опасность не грозит. Наша задача – прикрыть нефтеносцев, прикрыть в первую очередь от мага, а не от зениток. Для этого маг должен умереть, а значит...

Скейн оглядел товарищей.

– Кто-то должен доставить в крепость снайпера.

Золотая Немезис шагнула вперёд.

– Я сделаю это.

– Хорошо, – кивнул дракон. – Ты быстрокрыла и опытна. Слушайте. Первый заход, как всегда, выполнят осколочники с большой высоты. Нефтеносцы и мы будем парить кругами в миле от стен, на отметке тысячи футов, пока отряд не отбомбится.

Немезис дёрнула хвостом.

– Защитники крепости на время бомбёжки уйдут в укрытия.

– Именно! И в первую очередь укроют мага, – добавил Скейн. – Они не знают, что мы о нём знаем, поэтому предстоит разыграть небольшое представление.

Дракон указал на карту.

– Неми, вы и снайпер подберётесь к цитадели по земле, прячась в этой роще. На случай засады с вами пойдут лучники Шеридана.

Золотая драконесса сомнительно изогнула хвост.

– Но ведь в это время осколочники будут как раз над замком?

– Опасно, – кивнул Скейн. – Но я знаю их командира. Ребята опытные, старательные, они не промахнутся.

– Хорошо, – Немезис резко кивнула. – Итак, едва бомбёжка закончится...

– Крепость будет покрыта дымом и каменной пылью, – продолжил Скейн. – Ты стартуешь с полянки и проносишься на бреющем, изображая штурмовика. Самый опасный момент – спираль вокруг центральной башни. Недооценивать противника не стоит, к тому времени как ты совершишь первый виток, воздух будет полон стрел.

Драконесса улыбнулась.

– Не привыкать.

– Высадишь снайпера на крыше, с лёта, там есть антидраконьи шипы, он как раз закрепится, – Скейн фыркнул. – Потом сделай вид, словно тебя крепко зацепили, крикни что-то типа "За меня отомстят!" и сматывайся. Можешь даже свалиться в лес, главное – отвлечь внимание от снайпера.

– Ясно, – Немезис оглянулась на своё звено. – Сделаем. Тогда я пошла, приму сыворотку от ядовитых стрел...

– Не забудь камуфляж, – Скейн перевёл взгляд на Сорана. – Истребители, вы ждёте пока она закончит, потом сразу, все вместе, начинаете лобовую атаку. Но сворачиваете в трёхстах ярдах от стен.

Серебряный дракон улыбнулся.

– Выманиваем мага?

– Точно, – Скейн обернулся к грифону. – Хетт, от тебя зависит успех всей операции и наши жизни. Ты будешь парить в высоте, вместе с бомберами, и должен увидеть, как снайпер убьёт мага. Справишься?

Разведчик слегка изогнул края пластикового клюва в улыбке. Его орлиные глаза лучились энергией.

– Справлюсь.

– Отлично! – комэск решительно дёрнул хвостом и повернулся к синим драконам. – Теперь вы. Задача проста: уничтожить или хотя бы связать боем любой воздушный отряд противника раньше, чем он долетит до нефтеносцев.

Ведущий звена перехватчиков, могучий Теккен, потёр крылом об крыло в жесте предвкушения.

– Понятно.

– Вас мало, я знаю, – Скейн оглядел драконов. – Но так будет, лишь пока бомберы несут груз. Они получили приказ, отбомбившись, присоединиться к нашей эскадрилье и помочь в штурмовке.

Среди воинов возникло оживление, Бластар широко улыбнулся. Соран поднял крыло.

– У них есть драконы?

Скейн помрачнел.

– Такой информации в штабе не предоставили. Да даже если есть, их будет немного...

– Предатели! – гневно прошипел Теккен.

Соран ничего не ответил. Но когда все получили полётное задание и разошлись готовиться, он приблизился к Скейну и коснулся его крыла.

– Сколько? – тихо спросил дракон.

Комэск отвернулся.

– Говорили о троих, – ответил он мрачно. – Может, и больше.

– Что с ними будет?

Скейн медленно повернул голову и посмотрел прямо в глаза серебряному дракону.

– Ты не знаешь ответа?

Помолчав, Соран козырнул крылом и отошёл к своей палатке. Там уже стоял Бластар, пятеро людей энергично раскрашивали его камуфляжными полосами. Соран встал рядом и дал знак, чтобы его тоже начали красить.

– Плохие новости? – на родном языке, непонятном солдатам, спросил Бластар. Серебряный дракон долго молчал.

– Трое, – сказал он наконец. – Может, и больше.

Серо– стальной стиснул зубы.

– Проклятие...

– Да, – внезапно ответил Соран. – Проклятие.

Всё было сказано, и крылатые замерли в лучах утреннего солнца, ожидая, пока их союзники завершат наносить маскировочную окраску.

Раненый серебряный дракон хорошо виден с воздуха. Раненый тёмно– зелёный с маскировочными пятнами – может остаться живым.

2

Штурм начался в полдень, когда ветер немного стих и жаркое солнце испарило последние клочья облаков. Обычно драконы, пользуясь ночным зрением, атаковали в темноте, но в этот раз приходилось спешить. Разведка доносила, большой отряд светлых движется к крепости чтобы усилить гарнизон; успеи они дойти – генерал Меган мог потерпеть поражение.

Соран вёл звено на высоте полутора сотен ярдов. Для сегодняшней операции дракон избрал построение серпом; он и Бластар шли на кончиках "рогов", ведомые мчались дугой между ними. Под крыльями проносились деревья и возделанные поля, пару раз Соран замечал колонны солдат.

Корпус генерала Мегана последний месяц продолжал энергичное наступление; провиант людям и зверям брали в деревнях на пути. Пищу для крылатых и боеприпасы

везли в тылу, огромным обозом, его охраняла синяя эскадрилья и два боевых мага. Ежедневно специальные отряды грифонов и молодых, не достигших зрелости драконов, доставляли провиант в район боевых действий; армия наступала так быстро, что раз в три–четыре дня приходилось перебазировать крылатых поближе к фронту.

Война длилась почти год. Но победа была близка, "тёмные" армии уже захватили шесть городов противника и стремительно двигались вглубь его территории. Все понимали: ещё пара месяцев такого наступления – и "светлым" ничего не останется, кроме как подписать капитуляцию.

Соран в очередной раз подумал, что всеми успехами союзники обязаны исключительно драконам, которые встали на их сторону после ужасной резни, устроенной рыцарями светлых в долине где жила мирная красная стая. Среди офицеров ходили упорные слухи, что почву для резни подготовили диверсанты, чтобы заручиться поддержкой драконов. Но Соран не верил этим глупостям. Он знал о причинах того инцидента, и предпочитал молчать, поскольку вина в равной степени висела и на крылатых.

– Бомберы! – крик прервал его размышления. Вздогнув, Соран поднял голову и оглядел большую стаю, показавшуюся вдали. Драконы шли на огромной высоте, более пяти миль, выстроившись тремя широкими клиньями; они уже остановили взмахи и переходили в затяжное пикирование с набором скорости. Краем глаза Соран заметил, как их разведчик, грифон Хетт, ударил крыльями и резко пошёл вверх.

Впереди на высоком холме стоял прекрасный белый замок. Цитадель Кейн–рок входила в число самых укрепленных и мощных крепостей юга Лютерании, её стены достигали семидесяти ярдов высоты и четырёх толщины. Глубокий ров вокруг замка был полон воды, покрытой толстой плёнкой нефти, четыре угловые башни щетинились длинными антидраконьими шипами. Между угловыми и центральной башнями была натянута тонкая, но прочная сеть, десятки канатов протянулись от крыши к крыше. Соран уже видел, что бывает с неосторожными драконами, задевшими ловушки.

– Бластар! – крикнул он. – Немезис не сумеет!

– Должна суметь, – отозвался напарник. По его команде, не долетая мили до замка звено перегруппировалось и начало медленный облёт цели. Соран огляделся.

С запада приближались два десятка чёрных и синих драконов. Могучие, выносливые, они несли большие кожаные мешки с огненной смесью на основе нефти, всадники держали горящие факелы. Нефтеносцев сразу окружили перехватчики Теккена и стали сопровождать, взяв чуть выше их уровня.

Соран внимательно оглядел небо. До первой осколочной бомбёжки оставалось примерно минут десять; это лучший шанс для противника затеять воздушный бой.

– Крис, Террен! – окликнул он своих ведомых. – Всё внимание на землю! В лесу может скрываться группа подскока!

– Понял, – отозвался зелёный дракон. Его напарник, медно– бронзовый Крис, молча кивнул.

Соран вновь обратил внимание на замок. Зоркие драконьи глаза позволяли видеть, как по стенам бегают солдаты, люди и эльфы, они указывали на приближающихся высотных бомберов и что-то кричали, но за дальностью звуков слышно не было. Внезапно с внутреннего двора навстречу атакующим метнулись четыре бело– золотых грифона, на спине передового сидел человек в чёрном. Соран едва не потерял поток.

– Маг! – крикнул бронзовый Крис. – Маг покинул замок!

Перехватчики Теккена, все разом, ударили крыльями и резко рванули в высоту. Соран едва не последовал их примеру, но вовремя сдержался. К нему подлетел Бластар.

– Что делаем? – крикнул дракон. Соран оглянулся на нефтеносцев, оставшихся без прикрытия, и внезапно всё понял.

– Это приманка, – бросил он отрывисто. – Маг по– прежнему в замке!

Бластар выругался и лёг на крыло, чтобы догнать перехватчиков, но в этот момент из рощи неподалёку с шумом взлетели четыре раскрашенных камуфляжными пятнами дракона и рванулись прямо к нефтеносцам. Соран издал боевой клич.

– Атака! – он, Бластар и ведьмые метнулись на перехват. За ними помчались двое золотых из звена Немезис.

Враг был намного ближе к нефтеносцам, чем к перехватчикам. Оценив это, три чёрных дракона разом отбросили огненные мешки и метнулись в атаку, желая

задержать противника. Всадники уронили факелы и прижались к спинам своих крылатых друзей. Когда бьются драконы, человеку рядом делать нечего.

За миг до столкновения, нападавшие разлетелись ромашкой, при этом одному не повезло и он потерял высоту, оказавшись под чёрным драконом. Тот немедленно воспользовался моментом и словно ястреб упал на добычу, вонзив когти в перепонку его крыльев. Оба дракона, трепыхаясь и рыча, свалились в рощу.

Тем временем Соран заметил очень странное поведение атакующих. Вместо того, чтобы принять бой или отступить, они мчались по замкнутой спирали вокруг отряда нефтеносцев, преследуемые чёрными драконами. На миг задумавшись, Соран догадался о причине такой тактики и ощутил, как гребень спинных шипов встаёт дыбом.

– Назад! -закричал он отчаяно. – В лесу маг!

Бластар всё понял одновременно с другом и взревел от бешенства, но было уже поздно. Из гущи кустов под самым отрядом рванулась молния и ударила в огненный мешок, что нёс головой дракон.

Облако яростного пламени моментально накрыло и крылатого, и всадника. То, что всего мигом раньше было драконом, дёргаясь рухнуло на деревья; а молния, словно оттолкнувшись от первой жертвы, ударила в мешок второго дракона, от него – в третий, и спустя мгновение четверо крылатых превратились в огненные шары. Соран застонал от бессильного гнева.

– Назад, назад!..

Нефтеносцы моментально поняли опасность. Двое пронеслись над местом, откуда ударила цепная молния и сбросили бомбы, обратив целый участок леса в огненный ад. Остальные резко отвернули в стороны и разлетелись подобно брызгам лавы, работая крыльями как машины. Повторной магической атаки не последовало.

– Вы мне за всё заплатите!!! – взревел Бластар и метнулся наперерез вражескому дракону, который пытался оторваться от преследования. Соран и ведомые напали на другого; тот совершил резкую просадку до самой земли, пару раз увернулся, но зелёный Террен достал когтями его крыло. Дракон с шумом рухнул на деревья.

– Крис! – рявкнул Соран. – Лети к Немезис! Пусть немедленно отходит, маг не вернётся в замок до окончания бомбёжки!

– У меня идея получше, – отозвался бронзовый. – Мага нет в крепости! Летим глушить зенитки!

Соран вскинул голову. Высотные бомберы уже заходили на линию атаки, всего минута – и замок превратится в ад из огня, осколков камня и ядовитых шариков, отравляющих еду и колодцы. Напасть сейчас – верная смерть.

– Нет! – рявкнул он. – Выполняй приказ!

– Слушаюсь! – Крис лёг на крыло и рванулся к соседней роще. Тем временем с высоты на огромной скорости свалились перехватчики Теккена, к когтям двоих прилипли окровавленные перья.

– Ложная цель! – выдохнул синий великан. Соран молча указал ему на последнего вражеского дракона, отчаяно пытавшегося сбросить с хвоста Бластар. Зарычав от ярости, Теккен бросился на перехват.

Мимо пронеслись пятеро чёрных, освободившихся от бомб. Соран заработал крыльями как бешеный.

– Десант! – крикнул он, догоняя бывших бомберов. – Прикрывайте звено десанта!

– Ясно! – откликнулся дракон. Все пятеро синхронно описали вираж и помчались к опушке леса, где стояли гномы и несколько зелёных драконов. Соран немного снизил скорость, к нему присоединились Бластар и ведомые. Внизу, среди деревьев, раненый чёрный дракон угрюмо шагал прочь от битвы, волоча изорванное крыло.

– Плохо начался бой, – сквозь зубы процедил Бластар. Соран кивнул, не отводя глаз от замка.

Осколочная бомбёжка уже началась. На высоте полумили пятнадцать драконов опорожнили большие мешки с шипами, шариками ядовитой массы и глиняными горшками, полными дымовой смеси гномов. Пятеро оставшихся бросили огромные глыбы кремня, способные пробить любую крышу и разлететься тысячами смертносных осколков. Спустя минуту крепость скрылась в облаке ядовитого чёрного дыма.

– Начали! – рявкнул Соран, вдохнул поглубже и задержал дыхание. Бластар, ведомые и несколько штурмовиков Немезис рванулись следом.

Драконы мчались низко над землёй. Их крылья били в сложном ритме, сохраняя высоту и скорость неизменными, впереди среди дыма белели стены крепости. Как и ожидалось, там никого не было: на время бомбёжки защитники скрылись в убежищах и каменных перекрытиях. Соран жестами отдал команды.

Ведомые синхронно разлетелись в стороны и обрушились на поворотные турели со скорострельными арбалетами. Бластар и один из золотых драконов бросились к баллисте, остальные метнулись к амбразурам центральной башни. Сорану досталась вторая баллиста.

Тяжёлая, сложная машина стояла на угловой башне, прикрытая от бомбёжки толстым деревянным щитом. Несколько камней всё же пробиты защиту, однако серьёзно повредить механизму не смогли. Серебряный дракон с тревогой заметил, что возле баллисты уже суетятся враги, прикрывшие лица мокрыми тряпками от дыма.

Когда Соран словно сокол упал с неба, люди закричали. Не тратя много времени на солдат, крылатый расшвырял их в стороны и упёрся в баллисту всем телом.

Стальные мышцы дракона напряглись. В глазах потемнело от натуги, когти скребли каменный пол. Но машина, будто нехотя, покачнулась и со страшным грохотом рухнула с башни, разбившись о крепостную стену. Обломки поглотила чёрная жижа во рву.

– Да!.. – выдохнул Соран. Отбив копьё нападавшего рыцаря, он оттолкнулся и спиной вперёд упал с башни, вывернув крылья над самой землёй. Краем глаза заметил, как в ров рухнула вторая баллиста.

Минутой позже драконы собрались в круг над рощей, где погибли их товарищи. Могучие крылья ритмично загребали воздух.

– Все целы? – устало спросил Соран.

Ведомые молча закивали, штурмовики Немезис ограничились улыбками. Бластар внимательно оглядел друга.

– Ты ранен? – спросил он с тревогой.

Соран удивлённо моргнул. Он только сейчас заметил, что перепонка пробита в двух местах и кровь, размазанная взмахами, украсила его крылья уродливыми алыми пятнами.

– Ерунда, царапина, – дракон устало мотнул головой. – Как успехи?

– Многострельники разрушены, зенитные арбалеты стреляют только рыб...

– Я срезал несколько змеев и порвал сети вокруг башни, – добавил золотой.

Соран тяжело дышал. Ему было нехорошо, по крылу медленно разливалось онемение.

– Отлично, – выдохнул он. – Главная часть ПВО подавлена. Возвращайтесь на позицию и прикройте десантников.

Бластар вздрогнул.

– А ты?

Соран заставил себя улыбнуться.

– Мой бой закончен...

Онемение усиливалось, он уже с трудом взмахивал крыльями. По расширившимся зрачкам друзей, Соран понял – они догадались.

– Нет... – Бластар отпрянул. – Нет! Мы вколем сыворотку, мы...

– У нас очень мало сыворотки, – глухо сказал Соран.

Серо– стальной дракон яростно рявкнул.

– Для тебя найдём! – ударив крыльями, он на огромной скорости умчался прочь.

Остальные молча переглядывались.

– Летите, – выдохнул Соран. Он уже не мог висеть в воздухе и был вынужден приземлиться. Ноги дрожали, сложить крылья никак не получалось.

– Летите! – рявкнул серебряный дракон. – Спасайте тех, кого можете!

Друзья кружили над ним, не в силах бросить. Соран судорожно вздохнул.

– Летите, – взмолился он. – Вы ничем не поможете мне, а без вас могут погибнуть другие! Летите!

Драконы переглядывались. За всех ответил зелёный Террен:

– Прощай! – он ударил крыльями и рванулся прочь. Следом, постоянно оглядываясь, умчались и остальные.

Соран медленно опустился в траву. Его трясло, хвост непрерывно дёргался.

"Сегодня была ночь моего рождения" – подумал он внезапно.

И улыбнулся, припомнив слова Бластара:

"Будет забавно, если ты сегодня погибнешь"

Дракон перевернулся на спину и раскинул по земле крылья. Он их уже не чувствовал. Из глубин сознания поднимался мутный, ядовитый страх смерти.

– На той стороне... – прошептал Соран. – Скоро я всё узнаю.

– Там ничего нет, – ответил чей-то глухой голос.

Дракон повернул голову. Рядом с ним, прислонившись к дереву, сидел страшно обожжённый человек в остатках некогда роскошной мантии. Почерневшая кожа лица коробилась струпьями, один глаз вытек. От волос не осталось и следа.

– Маг... – тихо сказал Соран. – Ты тоже...

Волшебник чуть приподнял уцелевший уголок рта.

– Хорошая ирония.

Дракон смотрел на человека, только что убившего четверых его сородичей. И не мог заставить себя ненавидеть. Близость смерти уже наложила свой отпечаток на Сорана.

– Мы победили, – произнёс он едва слышно.

В единственном глазу мага мелькнула искорка смеха.

– Меня это уже мало волнует.

– Верно... – Соран заметил, что не чувствует тела. Ниже груди он ощущал только холод. – Маг... Вас многому обучают. Скажи, зачем? Ради чего мы умираем?..

По телу колдуна пробежала дрожь. Жизнь покидала его даже быстрее, чем дракона.

– А ради чего мы рождаемся? – спросил он хрипящим шёпотом.

Ответить Соран уже не сумел. Звуки битвы постепенно отдалялись; на полянку, где умирал крылатый, опускалась блаженная тишина.

"Ради чего мы рождаемся?"

Дракон закрыл яркие глаза. Перед ним быстрой чередой летели воспоминания.

Мягкий свет, ласковые крылья матери...

Ослепительный шар! Что это?!

"Солнце" – голос отца. Солнце...

Первый неудачный полёт, смех друзей и холодная, обидная вода в озере.
Тренировки ночами. Сотни попыток, сотни падений... Триумф...

Первая охота. Первая кровь в пасти, ощущение клыков, рвущих плоть.
Странная смесь горечи и восхищения, экстаза и отвращения к себе...

Лунная ночь.

"На что ты смотришь?"

"Ты самая красивая под звёздами..."

Война. Первый боевой вылет. Солдат противника, в зелёной форме, с длинной алебардой в дрожащей руке.

"Я не помню его лица!"

Соран открыл глаза. В синем небе ритмично били гигантские, полупрозрачные крылья, творившие ветер и гнавшие тучи в их вечный исход, на скитание и муку.

"Зачем мы рождаемся?" – спросил дракон.

Ему никто не ответил. С каждой секундой ветер усиливался, становилось холодно. Соран хотел вновь закрыть глаза, предаться воспоминаниями, но ветер не дал. Он поднял дракона на ноги, распахнул ему крылья. Соран оглянулся.

У его ног, на полянке, лежал мёртвый серебряный дракон, рядом рычал и царапал землю Бластар. Он опоздал всего на миг. В стороне догорали деревья, над замком чёрной стеной стоял дым. Удивительный ветер, наполнявший крылья Сорана, усиливался с каждым мгновением.

"Зачем мы рождаемся?!" – крикнул дракон.

"Чтобы летать", – ответил человек, стоявший рядом.

Соран обратил к нему взгляд.

"Маг"

"Дракон"

"Ты дал мне ответ?"

"Я задал вопрос"

Крылатый поднял голову. В высоте свистел ветер, бесконечное небо простиралось из прошлого в грядущее. На миг война, смерть, кровь и страдания показались дурным сном.

"Но это не сон" – ответил маг. – "Это жизнь"

Дракон закрыл глаза.

"Нет", – сказал он. – "Мы рождаемся не для такой жизни"

"А для чего?"

Не открывая глаз, Соран улыбнулся.

"Чтобы летать" – ответил он просто.

Дракон протянул крыло. Человек понял. И вместе они посмотрели вверх.

Там простиралось чистое, синее небо. Впереди жарким пламенем горело Солнце, а позади...

"Никогда не оглядывайся" – сказал маг.

И Соран метнул себя вперёд, навстречу Солнцу. Ветер подхватил его невесомое тело, пушинкой подбросил в бездонную высь, стирая из сердца остатки войны, неся в будущее. Вокруг парили драконы, сверкающие сыны света, надежда наполняла их крылья и звенели родные голоса.

Соран улыбнулся.

"Какая разница, зачем мы рождаемся!", – подумал он весело. – "Ведь главное, мы живём!"

Взмахнув крыльями, дракон скользнул в поток призрачного ветра и помчался к свету.

Назад он не оглядывался.

Конец

